

Научная статья  
УДК 343.131  
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.3

Original article

**ДАВЛЕТОВ Ахтям Ахатович**  
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

**DAVLETOV Akhtyam Akhatovich**  
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia.

**АЗАРЁНОК Николай Васильевич**  
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия,  
e-mail: azarenok\_96@mail.ru,  
<https://orcid.org/0000-0001-9787-7797>

**AZARENOK Nikolay Vasilyevich**  
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia.

## МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИЗНАНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ ПРИНЦИПОМ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

METHODOLOGICAL PREREQUISITES FOR RECOGNISING THE BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS AS A PRINCIPLE OF MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

**Аннотация.** Разработчики УПК РФ попытались реализовать идею переустройства уголовного процесса по англосаксонскому образцу. Для этого в Кодекс был внесен принцип состязательности сторон, действующий на этапах досудебного и судебного производства. В результате судебное разбирательство было приведено в соответствие с конституционной нормой об обязательном осуществлении любого правосудия на основе состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Содержание же досудебного производства, где следователь является полноправным «хозяином» дела, принципиальных изменений не претерпело. Ситуация, при которой заявленная в Общей части УПК РФ состязательность не была обеспечена в досудебном производстве соответствующим процессуальным механизмом, обусловила дальнейшее реформирование Кодекса и постоянное внесение в него дополнений и изменений. Это не привело к содержательным изменениям действующего континентального уголовного процесса смешанного типа и переводу его в англосаксонскую состязательную форму, но выявило главный критерий реформирования современного и создания перспективного уголовного производства – баланс публичного и частного интересов. Методы: исследование выполнено с использованием диалектического, общенаучных (логический, анализа, синтеза, индукции, дедукции) и частнонаучных (формально-юридический, толко-

**Abstract.** The drafters of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation attempted to implement the idea of restructuring criminal proceedings following the Anglo-Saxon model. To this end, the principle of adversarial proceedings was introduced into the Code at the pre-trial and trial stages. As a result, the judicial proceedings were brought into conformity with the constitutional rule on the mandatory exercise of any justice based on adversarial principles (Part 3 of Article 123 of the Constitution of the Russian Federation). The content of pre-trial proceedings, where the investigator was a full-fledged “master” of the case, remained unchanged in principle. The situation in which the adversarial nature declared in the General Part of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation was not ensured in pre-trial proceedings by an appropriate procedural mechanism, led to further reform of the Code and constant additions and amendments to it. This did not lead to substantive changes in the existing continental criminal procedure of mixed type and its transfer to the Anglo-Saxon adversarial form, but revealed the main criterion for reforming the current and creating future criminal proceedings, which is the balance of public and private interests. Methods: the research is carried out using dialectical, general scientific (logical, analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific (formal-legal,

вания правовых норм) методов. Результаты: баланс публичного и частного интересов выступает главным фактором совершенствования действующего и создания перспективного отечественного уголовно-процессуального законодательства. Обосновывается его содержание и необходимость закрепления в гл. 2 УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства с предложением редакции соответствующей нормы.

**Ключевые слова:** англосаксонская и романо-германская правовые системы, баланс публичного и частного интересов, досудебное и судебное производство, тип, модель, форма уголовного процесса, состязательность, принципы уголовного судопроизводства

**Для цитирования:** Давлетов А.А. Методологические предпосылки признания баланса публичного и частного интересов принципом современного российского уголовного процесса / А.А. Давлетов, Н.В. Азарёнок. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.3 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 32–40.

interpretation of legal norms) methods. Results: the balance of public and private interests is the main factor in improving the current and creating prospective national criminal procedure legislation. The article substantiates its content and the need to enshrine it in Chapter 2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as a principle of criminal proceedings with the proposal of the wording of the relevant norm.

**Keywords:** Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems, balance of public and private interests, pre-trial and trial proceedings, type, model, form of criminal procedure, adversariality, principles of criminal proceedings

**For citation:** Davletov A.A., Azarenok N.V. Methodological Prerequisites for Recognising the Balance of Public and Private Interests as a Principle of Modern Russian Criminal Procedure. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 32–40. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.3.

---

## ВВЕДЕНИЕ

В начале 90-х годов прошлого века перед юристами встал вопрос о реформировании советского уголовного процесса. Среди его недостатков на первый план выступила проблема соблюдения прав человека, ставшая к тому времени знаменем «перестройки».

Принципиальные подходы к созданию новой модели уголовно-процессуальной деятельности нашли отражение в постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР»<sup>1</sup>. Предлагаемые в этом документе решения были направлены на коренную ломку сложившихся правовых механизмов и замену их состязательной формой уголовного судопроизводства по англосаксонскому (проамериканскому) типу.

Закрепление в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ требования состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства было оценено реформаторами как поддержка их позиции, и потому ко времени принятия УПК РФ в 2001 г. победу одержали сторонники состязательности.

<sup>1</sup> Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Новый УПК РФ произвел двойственное впечатление. С одной стороны, он был пронизан идеей состязательного построения уголовно-процессуальной деятельности. Так, получили нормативное закрепление отсутствующие в УПК РСФСР 1960 г. три уголовно-процессуальные функции: обвинения, защиты и разрешения дела; все участники сгруппированы в соответствии с этими функциями (гл. 5–7); состязательность приобрела статус принципа всей уголовно-процессуальной деятельности (ст. 15); преобразовалось целеполагание уголовного судопроизводства в положениях ст. 6; в Кодексе не оказалось установки на объективную истину и закрепленных в ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. требований всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела; появился институт исключения доказательств; защитник получил право собирать доказательства (ч. 3 ст. 86) и т. д.

Таким образом, УПК РФ концептуально-идеологически предстал в качестве нормативной основы состязательного переустройства отечественного уголовного процесса.

С другой стороны, в своей функциональной конструкции уголовно-процессуальная деятельность осталась прежней, так как в

полной мере сохранились два ее этапа – досудебное и судебное производство. При этом их содержание и характер существенно не изменились. На стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования «хозяином» дела как был, так и остался следователь (дознатель), хотя в досудебном производстве появился суд с функцией судебного контроля. Он не преобразил ведущую роль органов предварительного расследования в уголовно-процессуальной деятельности. В результате на первом этапе уголовного процесса ни триада функций, ни принцип состязательности своего воплощения не получили.

Сохранило свою основу и судебное производство, где спор равноправных сторон в процедуре состязательности является аксиомой. В итоге идея состязательности оказалась реализованной лишь на некоторых судебных стадиях, тогда как досудебное производство, как и прежде, функционирует в так называемой инквизиционной, розыскной форме.

#### **Причины неудачной попытки реформирования отечественного уголовного процесса на основе состязательности сторон**

За прошедшие два десятилетия действия УПК РФ в него были внесены сотни изменений, направленных не на расширение и усиление состязательности, а на совершенствование правовых механизмов в рамках традиционной организации уголовно-процессуальной деятельности. Все это приводит к выводу о крахе задуманной реконструкции отечественного уголовного процесса в англосаксонскую форму и ставит вопрос о причинах такой неудачи, с тем чтобы найти научно обоснованные пути дальнейшего развития уголовного производства. Причиной данной проблемы можно считать «политически конъюнктурный субъективизм» авторов УПК РФ.

Для понимания такой оценки необходимо вспомнить, какая социально-правовая атмосфера сложилась в первое постсоветское десятилетие, когда «либерально-демократические» идеи казались единственно правильными. Достаточно сослаться на один факт. Докторская диссертация Е.Б. Мизулиной – одного из авторов-разработчиков УПК РФ, успешно

защищенная в 1991 г. в Тарту (Эстония), называется «Уголовный процесс: концепция самоограничения государства». Что касается изложенного в ней, то научная общественность уже дала этому свою оценку.

Политическая конъюнктура того времени привела авторов УПК РФ к главной ошибке – игнорированию методологических (философских, исторических, общеправовых) основ формирования и развития отечественного законодательства, в данном случае – уголовно-процессуального.

Исторически наш уголовный процесс развивался в рамках континентальной (романо-германской) системы права, оформившись конструктивно во второй половине XIX в. Принципиально он не изменился в советский период и остается таковым в настоящее время.

Континентальному типу уголовного процесса присущи два основных свойства. Во-первых, он двухэтапный, состоящий из досудебного (предварительного) расследования и судебного производства (судебного разрешения уголовного дела по существу). Такое построение уголовно-процессуальной деятельности объясняется установкой на объективную истину, то есть установление факта преступления и лица, его совершившего. Решение данной задачи возможно только публичными средствами, когда государственно-властный орган расследования, располагая принудительными возможностями, раскрывает преступление, привлекает лицо к уголовной ответственности, собирает все необходимые доказательства и направляет дело в суд. В такой организации суду отводится задача проверки доказанности обвинения и вынесения итогового решения по делу. При этом судебный процесс формально предстает как состязательный, где спор перед судом-арбитром ведется двумя сторонами с использованием равных процессуальных возможностей (заявление ходатайств, отводов, принесение жалоб, постановка вопросов и т. д.).

Англосаксонское судопроизводство осуществляется в принципиально другой форме. Там досудебного производства, ориентированного на выяснение действительных обстоятельств преступления, нет. Сразу формируются стороны обвинения и защиты, которые непосредственно обращаются к суду, пред-

ставляя свои доводы и аргументы, а суд исследует их на предмет признания легитимными доказательствами. Такой процесс представляет собой судопроизводство, так как осуществляется в суде, и является состязательным, поскольку осуществляется в процедуре борьбы сторон перед судом.

Второе свойство континентального уголовного процесса – его публично-правовой характер.

Задача установления объективной истины может быть решена только государственно-властными органами, деятельность которых неизбежно ограничивают частные интересы личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность. Поэтому примат (преобладание, главенство) публичного интереса над личным – обязательное свойство континентального уголовного процесса.

Англосаксонское уголовное судопроизводство по характеру не публично-обвинительное, а частно-обвинительное, где его участники – стороны и суд – функционируют во многом по-иному, чем в континентальной системе, хотя внешне и тот и другой предстают в «треугольнике» состязательности.

Вот эти правовые особенности отечественного уголовного процесса, исторически сформировавшиеся в нашей стране и прошедшие проверку временем, были проигнорированы разработчиками УПК РФ. Они предприняли попытку создания нового уголовного судопроизводства, полагая, что для этого достаточно внести в Кодекс ряд положений англосаксонского процесса, сохранив при этом двухэтапную структуру уголовно-процессуальной деятельности и ее публично-правовой характер. Однако глубинные, ментально-исторические факторы, объективно присущие отечественному уголовному процессу, отвергли нововведения как чуждые и не соответствующие природе и духу сложившегося и успешно функционирующего процессуального организма.

### **КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Такая устойчивость традиционной конструкции российского уголовного произ-

водства не означает, что она не подвержена определенной трансформации. Очевиден и бесспорен тот факт, что советский уголовный процесс нуждался в реформировании, причем существенном. В каком направлении и в каких пределах необходимо было его преобразование? Обращение к рассмотренным фундаментальным характеристикам континентального производства позволяет достаточно легко найти ответ на этот вопрос.

Посягательство на объективную истину и принцип всесторонности, полноты и объективности оказалось делом бесполезным, поскольку, несмотря на отказ от прямого закрепления истины и указанного принципа в УПК РФ, и познавательная цель, и требование к ее достижению сохранились. Причем не только по факту, как бесспорная установка на доказанность всех обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 73, 74 УПК РФ), но и формально, когда слова «всесторонность», «полнота» и «объективность» фигурируют в тексте УПК РФ (ч. 1 ст. 33, ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154, ст. 239.1). Это означает, что объективная истина и двухэтапная структура уголовного процесса выступают в качестве системообразующей константы и коренному изменению подвергаться не могут.

Остается второе – публично-правовой характер уголовно-процессуальной деятельности. По своей сути это тоже константа, так как наш процесс не может быть частно-обвинительным (частно-исковым), а был, есть и будет публично-обвинительным. А вот степень публичности, то есть уровень соотношения публичного и частного, может претерпевать существенные изменения.

Формирование отечественного уголовного-процессуального законодательства по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. происходило в острой борьбе публичного и частного интересов, где тенденция ограничения публичного и усиления частного была очевидной. Эта тенденция прервалась в 1917 г., после чего публичное было гипертрофировано до крайних пределов, однако с 50-х годов прошлого века наметился обратный процесс, и уровень защиты прав, свобод и законных интересов личности заметно возрос. К концу советского периода вопрос о реформировании правовой системы был вторичным, а на пер-

вый план вышел вопрос о правах человека, которые, наряду со свободами и законными интересами, провозглашены в Конституции РФ высшей ценностью.

Авторы УПК РФ прекрасно понимали суть и остроту данной проблемы, но ее решение увидели не в выравнивании социальной ценности публичного и частного интересов, а в состязательности, полагая, что в ее основе лежит равноправие сторон обвинения (публичного) и защиты (частного), следовательно, состязательность и есть та панацея, которая способна оздоровить российский уголовный процесс. Однако результат оказался не эволюционно-созидательным, а революционно-разрушительным, так как повлек не совершенствование действующих правовых механизмов, а коренную их ломку, чему воспротивилась вся сложившаяся система. Будучи во многом саморегулируемой, она отвергла чуждое ей и сохранила основу своего существования.

#### **РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ БАЛАНСА ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ**

Со временем проявилось то новое, что качественно изменило современный российский уголовный процесс и проявилось в соотношении публичного и частного интересов – их балансе. Так появилось принципиальное направление совершенствования отечественного уголовного производства, получившее наименование «баланс публичного и частного интересов». На это постоянно обращает внимание в своих решениях Конституционный Суд РФ<sup>2</sup>. Такую же позицию занимает и Верховный Суд РФ, который как на уровне

2 По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области : постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2006 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4 ; По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена : постановление Конституционного Суда РФ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 44, ст. 6128.

Пленума<sup>3</sup>, так и при непосредственном осуществлении правосудия указывает судам на необходимость обеспечения «баланса конституционно защищаемых ценностей»<sup>4</sup>, «баланса частных и публичных интересов»<sup>5</sup>.

Указанные положения находятся в объективе научного внимания и рассматриваются рядом авторов [1; 2; 3] как в сфере конституционного [4], налогового [5], трудового права [6], так и в международных отношениях [7].

Исследователи предлагают различные трактовки баланса публичных и частных интересов, понимая под ним «справедливое соотношение конституционно гарантированных прав и обязанностей сторон» [4, с. 6], «закрепленное на нормативном уровне особое состояние – оптимальный режим жизнедеятельности государства, общества и личности, выражающий учет и соотношение наиболее значимых интересов субъектов общества, направленный на создание надлежащих условий для определенной степени благоприятности обеспечения их реализации, а также их защиты на основе создания действенных нормативных гарантий» [8, с. 54], «установление порядка, обеспечивающего согласование интересов различных субъектов и режим благоприятствования для их реализации путем определения правового механизма взаимного удовлетворения интересов и решения взаимных противоречий и конфликтов» [9, с. 42].

В уголовно-процессуальной литературе также существует ряд мнений на этот счет. Так, некоторые авторы, как и в советский период, продолжают рассматривать интересы личности в качестве элемента публичности уголовного судопроизводства [10; 11; 12; 13; 14; 15]. Другие, напротив, разделяют публичный и частный интересы, представляя их в качестве самостоятельных правовых катего-

3 О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

4 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.12.2002 № 447 П02ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 10.

5 Постановление Верховного Суда РФ от 13.12.2005 № 32-ад05-3 в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

рий, но не указывают на равную (сбалансированную) ценность того и другого [16; 17]. Третьи указывают на необходимость баланса публичного и частного, но лишь применительно к обвинению и защите, соотнося это с закрепленной в ст. 6 УПК РФ равнозначностью задач уголовного преследования виновных и непривлечения к уголовной ответственности невиновных [18].

Отдельные исследователи предлагают более широкий подход, согласно которому «сочетание публичных и частных начал» признается принципом уголовного процесса [19]. По мнению Е.А. Зайцевой, «в уголовном судопроизводстве, где происходит наиболее массированное вторжение в сферу охраняемых Конституцией РФ ценностей, должен обеспечиваться **разумный баланс**, позволяющий решать **задачи публичного масштаба в гармонии с реализацией частных интересов, и, прежде всего, – потерпевшего** (к такому выводу приводит анализ положений ст. 6 УПК РФ)» [20, с. 191–192].

Баланс публичных и частных интересов наиболее рельефно проявился в широкой дифференциации уголовно-процессуальной формы. Так, принятая еще в период действия УПК РСФСР 1960 г. доктрина унифицированного порядка расследования и рассмотрения уголовных дел независимо от тяжести преступлений как процессуальная гарантия от действовавших ранее внесудебных «троек» и «особых совещаний» сменилась «процессуальным прагматизмом (целесообразностью)». В связи с этим были введены особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ), дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). В их основе лежит идея поиска компромисса между публичным и частным интересами, когда в ответ на позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление (заглаживание вреда, признание вины, примирение сторон и т. д.), государство смягчает условия уголовной ответственности и получает суще-

ственную процессуальную экономию в затратах на расследование и судебное рассмотрение уголовных дел.

Продолжают совершенствоваться процессуальные возможности органов уголовного производства путем введения новых следственных действий, таких как контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях абонентов, предоставления возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности, распространения сферы применения видео-конференц-связи в судебном и досудебном производстве и т. д. Одновременно с этим частный интерес получил такие ранее неизвестные процессуальные гарантии, как право не свидетельствовать против себя и близких, на получение квалифицированной юридической помощи, на судебное обжалование действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и т. д.

Однако ввиду отсутствия нормативного определения требования баланса законодатель иногда отступает от него, смещая акценты в сторону публичного или частного интереса. Например, если раньше подозреваемый был вправе получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, то после изменений, внесенных в п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ в 2018 г., это право распространилось и на постановления о возбуждении уголовного дела по факту<sup>6</sup>. При этом первый подход в полной мере соответствовал идее баланса, поскольку позволял ознакомить подозреваемого только с теми процессуальными решениями, которые непосредственно затрагивают его законные интересы. В настоящее же время уголовно преследуемое лицо получает доступ к сведениям, относящимся к тайне следствия, которые, по общему правилу, становятся доступны по окончании предварительного расследования в соответствии со ст. 217 УПК РФ [21].

В 2020 г. была сокращена сфера действия особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, путем исключения из него преступления тяжкой

<sup>6</sup> О внесении изменения в статью 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2018 № 205-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

категории<sup>7</sup>. Это привело к существенному сокращению количества уголовных дел, рассматриваемых судами в ускоренном режиме, и увеличению нагрузки на судей [22]. При этом пострадал и частный интерес как обвиняемого, который лишился снижения размера и срока наказания в случае признания вины, так и потерпевшего, утратившего возможность влиять на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в досудебном производстве.

### **БАЛАНС ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ – ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

На сегодняшний день баланс публичного и частного интересов является ведущим фактором оптимизации уголовно-процессуальной деятельности. Однако несмотря на это, нормативное определение его в УПК РФ отсутствует, что является следствием состояния науки в этом вопросе, когда учеными не обосновывается идея баланса как основополагающего критерия формирования современного российского уголовно-процессуального права и не предлагается его нормативное закрепление. Вместо этого ученые продолжают настаивать на признании публичности в качестве одного из ведущих положений современного российского уголовного производства и включении его в качестве принципа в гл. 2 УПК РФ [23; 24; 25].

Настало время для концептуального решения данной проблемы, поскольку необходимо придать упорядоченность совершенствованию действующего УПК РФ и дать ориентир законодателю при разработке нового Кодекса. Очевидно, что принятый в 2001 г. УПК РФ, направленный в своих общих положениях на коренное переустройство отечественного уголовного процесса в состязательную (англосаксонскую) модель, фактически утратил такую направленность и не изменил традиционную континентальную (смешанную) форму отечественного уголовного производства с четким разделением досудебного и су-

дебного этапов. Неудача воплощения полной состязательности в отечественном уголовном производстве привела к переосмыслению и поиску иного фактора совершенствования уголовно-процессуального законодательства, чем является баланс публичного и частного интересов. Перспективный кодекс, необходимость разработки которого с каждым годом становится все более очевидной, должен учитывать исторический тип российского уголовного процесса, но с качественно иным, чем в советское время, содержанием, критерием которого выступает баланс публичного и частного.

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

На основании изложенного предлагаем ввести в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» УПК РФ статью 6.2. следующего содержания:

«Статья 6.2. Обеспечение баланса публичного и частного интересов в уголовном производстве

1. Уголовное производство призвано обеспечить равную общественную ценность интересов государства и личности. При проведении процессуальных действий и принятии правовых решений следователь, дознаватель, прокурор и суд обязаны не только руководствоваться публичным интересом, но и учитывать законные интересы лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности.

2. Следователь, дознаватель, прокурор и суд обязаны предоставить участвующим в уголовном процессе лицам возможность свободного выбора того предусмотренного настоящим Кодексом порядка производства по уголовному делу, который наиболее соответствует их законным интересам, и обеспечить осуществление избранной процедуры.

3. Ограничение прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном производстве, допускается только в установленном настоящем Кодексе порядке. Процессуальное принуждение применяется к личности лишь в том случае, если иными законными способами и средствами невозможно решить задачи уголовного производства».

<sup>7</sup> О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 428 с.
2. Коршунов Н.М. Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции / Н.М. Коршунов // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 66–72.
3. Теория государства и права : учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2010. – 744 с.
4. Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования / В.А. Мальцев // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18. – С. 5–10.
5. Суляева Д.Д. Налоговые вычеты как механизм обеспечения баланса интересов государства и налогоплательщиков / Д.Д. Суляева // Финансовое право. – 2011. – № 6. – С. 32–36.
6. Орловский Ю.П. Баланс интересов сторон трудового правоотношения в условиях глобализации экономики / Ю.П. Орловский // Право. – 2008. – № 1. – С. 52–61.
7. Никитенко А.И. Баланс интересов России и ЕС как основа международного сотрудничества / А.И. Никитенко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 4. – С. 47–50.
8. Халиулин В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.Е. Халиулин. – Саратов, 2009. – 227 с.
9. Киракосян С.А. Принцип равенства в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Киракосян. – Ростов-на-Дону, 2009. – 217 с.
10. Аширбекова М.Т. Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу / М.Т. Аширбекова. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 239 с.
11. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение / Н.Е. Петрова. – Самара, 2004. – 213 с.
12. Тыричев И.В. Принципы уголовного процесса / И.В. Тыричев // Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. П.А. Лупинской. – Москва : Юрист, 1995. – С. 88–126.
13. Уголовный процесс : учебник / под ред. И.Л. Петрухина. – Москва : Проспект, 2001. – 517 с..
14. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.Н. Масленникова. – Москва, 2000. – 555 с.
15. Меженина Л.А. Публичность российского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.А. Меженина. – Екатеринбург, 2002. – 29 с.
16. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе РФ и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.И. Андреева. – Томск, 2007. – 49 с.
17. Смольникова И.В. Частная жизнь граждан: основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства / И.В. Смольникова. – Москва : Луч, 1997. – 84 с.
18. Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введении в действие) : сборник статей и материалов / под ред. Е.Б. Мизулиной и В.Н. Пилигина. – Москва : Юрист, 2006. – 847 с.

## REFERENCES

1. Korkunov N.M. Lectures on the General Theory of Law. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2003. 428 p.
2. Korshunov N.M. Private and Public Law: Problems of Forming the Foundations of a Modern Theory of Convergence. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2010, no. 5, pp. 66–72. (In Russian).
3. Pigolkin A.S., Dmitriev Yu.A. (eds.). Theory of State and Law. 2nd ed. Moscow, Yurajt Publ., 2010. 744 p.
4. Maltsev V.A. Balance of Interests in the Sphere of Security: Concept and Mechanism of State and Legal Regulation. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2007, no. 18, pp. 5–10. (In Russian).
5. Sulyaeva D.D. Tax Deductions as a Mechanism for Ensuring a Balance of Interests Between the State and Taxpayers. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2011, no. 6, pp. 32–36. (In Russian).
6. Orlovsky Yu.P. Balance of Interests of the Parties to Labor Relations in the Context of Economic Globalization. *Pravo = Law*, 2008, no. 1, pp. 52–61. (In Russian).
7. Nikitenko A.I. Balance of Interests of Russia and the EU as a Basis for International Cooperation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2010, no. 4, pp. 47–50. (In Russian).
8. Khaliulin V.E. The Coordination of Interests of Legal Entities as a Prerequisite for the Formation of Civil Society in the Russian Federation. *Cand. Diss. Saratov*, 2009. 227 p.
9. Kirakosyan S.A. The Principle of Equality in Russian Civil Law. *Cand. Diss. Rostov-on-Don*, 2009. 217 p.
10. Ashirbekova M.T. The Principle of Publicity and the Procedural Regime of Criminal Proceedings. Moscow, Yurлитinform Publ., 2009. 239 p.
11. Petrova N.E. Private and Subsidiary Prosecution. Samara, 2004. 213 p.
12. Tyrichev I.V. Principles of Criminal Procedure. In Lupinskaya P.A. (ed.). *Criminal Procedure*. Moscow, Yurist" Publ., 1995, pp. 88–126. (In Russian).
13. Petrukhin I.L. (ed.). *Criminal Procedure*. Moscow, Prospekt Publ., 2001. 517 p.
14. Maslennikova L.N. Public and Dispositive Principles in Criminal Procedure in Russia. *Doct. Diss. Moscow*, 2000. 555 p.
15. Mezhenina L.A. Publicity of Russian Criminal Proceedings. *Cand. Diss. Thesis. Ekaterinburg*, 2002. 29 p.
16. Andreeva O.I. Conceptual Foundations of the Relationship Between the Rights and Obligations of the State and the Individual in Criminal Proceedings of the Russian Federation and Their Use for Legal Regulation of Activities to Dispose of the Subject of Criminal Proceedings. *Doct. Diss. Thesis. Tomsk*, 2007. 49 p.
17. Smolnikova I.V. Private Life of Citizens: Grounds and Limits of Criminal Procedural Intervention. Moscow, Luch Publ., 1997. 84 p.
18. Mizulina E.B., Piligin V.N. (eds.). Lessons of Criminal Justice Reform in Russia (based on the work of the Interdepartmental Working Group for Monitoring the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and in Connection with the Fifth Anniversary of Its Adoption and Entry into Force). *Collection of articles and materials*. Moscow, Yurist" Publ., 2006. 847 p.



19. Гуськова А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства : монография / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова. – Москва : Юрист, 2005. – 176 с.

20. Зайцева Е.А. Публичный и частный интересы участников со стороны обвинения: обеспечения разумного баланса? / Е.А. Зайцева // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева / под ред. Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2015. – С. 188–195.

21. Азаренок Н.В. Новая редакция права подозреваемого получить копию постановления о возбуждении уголовного дела: оправданна ли эта новелла? / Н.В. Азаренок, А.А. Давлетов // Российский следователь. – 2019. – № 2. – С. 19–22.

22. Азаренок Н.В. Правовые последствия исключения преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Н.В. Азаренок // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред.: И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. – Омск, 2022. – С. 24–29.

23. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии : монография / Т.Ю. Вилкова. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 323 с.

24. Лавдаренко Л.И. Проблема реализации принципа публичности в уголовном судопроизводстве / Л.И. Лавдаренко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – С. 142–144.

25. Бирюкова И.А. Роль прокурора в реализации принципа публичности в уголовном процессе России / И.А. Бирюкова, А.П. Кругликова // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 34–37.

19. Guskova A.P., Muratova N.G. Judicial Law: History and Modernity of the Judicial Authority in the Sphere of Criminal Proceedings. Moscow, Yurist Publ., 2005. 176 p.

20. Zaitseva E.A. Public and Private Interests of Participants on the Prosecution Side: Ensuring a Reasonable Balance? In Stoyko N.G. (ed.). *Prosecution and Defense in Criminal Cases: Historical Experience and Modernity. Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Professor Nikolai Sergeevich Alekseev*. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Publ., 2015, pp. 188–195. (In Russian).

21. Azarenok N.V., Davletov A.A. New Version of the Suspect's Right to Receive a Copy of the Resolution on Initiation of a Criminal Case: Is This Amendment Justified? *Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2019, no. 2, pp. 19–22. (In Russian).

22. Azarenok N.V. Legal Consequences of Excluding Serious Crimes from the Special Procedure of Trial Provided for by Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In Ragozina I.G., Derishev Yu.V. (eds.). *Actual Problems of Criminal and Criminal Procedure Policy of the Russian Federation. Materials of the International Scientific-Practical Conference*. Omsk, 2022, pp. 24–29. (In Russian).

23. Vilkova T.Yu. Principles of Criminal Proceedings in Russia: Legal Foundations, Content, Guarantees. Moscow, YurLitinform Publ., 2015. 323 p.

24. Lavdarenko L.I. The Problem of Implementing the Principle of Publicity in Criminal Proceedings. *Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions. Collection of Materials of the XXIV International Scientific-Practical Conference*. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019, pp. 142–144. (In Russian).

25. Biryukova I.A., Kruglikova A.P. The Role of the Prosecutor in the Implementation of the Principle of Publicity in Criminal Proceedings in Russia. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 2014, no. 10, pp. 34–37. (In Russian).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Давлетов Ахтям Ахатович – доктор юридических наук, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова;

Азаренок Николай Васильевич – доктор юридических наук, директор Института юстиции, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Davletov Akhtyam Akhatovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov;

Azarenok Nikolay Vasilyevich – Doctor of Law, Director of the Institute of Justice, Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 16.01.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 16.01.2025.